

Цзинь Гуанъяо, выросший в таком месте, прекрасно понимал, что его ждёт. Смущение смешивалось с лёгким ожиданием. Хотя он испытывал отвращение к мысли о том, что его будут подавлять, но если это будет А Хуань, человек, которого он любил, то...

Казалось, это было не так уж плохо.

Однако, оказавшись в комнате, они оба столкнулись с проблемой.

Оба они были мужчинами, и как же это должно было происходить между мужчинами?

Лань Сичэнь даже не знал, как правильно целоваться, хотя они уже делали это дважды, но это были лишь лёгкие прикосновения губами, а потом...

Как же это должно быть?

Итак, Лань Сичэнь обнял его, долго смотрел на губы Цзинь Гуанъяо, совершенно не зная, что делать дальше. Отстранившись от его губ, он с некоторым разочарованием произнёс:

— А Яо, ты знаешь, как это делать?

Цзинь Гуанъяо не мог не рассмеяться.

— А Хуань, я ведь никогда этого не делал, откуда мне знать?

Лань Сичэнь...

«У Сянь, сейчас бы твои Весенние картинки!»

Хотя их тела уже были накалены до предела, они не знали, как начать и что делать, поэтому просто лежали в одежде на кровати, напряжённые, ничего не делая.

Цзинь Гуанъяо постепенно вспомнил вчерашние события и не мог не рассмеяться. Только что, проснувшись, он вдруг осознал, что лежит в чьих-то объятиях, но теперь наконец расслабился.

Подняв голову, он увидел слегка расстроенное лицо Лань Сичэня и не смог сдержать улыбку. Он протянул руку, чтобы погладить его по щеке, и утешил:

— А Хуань, у нас ещё много времени, не торопись.

— Хорошо.

Глаза Лань Сичэня загорелись, и его рука на талии Цзинь Гуанъяо сжалась крепче. Внутренне он решил, что должен хорошенько изучить это, но... конечно, тайно, чтобы никто не знал, даже А Яо.

Цзинь Гуанъяо вдруг понял, что только что сказал, и его лицо покраснело. Он слегка отвернулся и сказал:

— ...А Хуань, вставай.

— Хорошо. А Яо, сейчас мы как раз в Юньмэне, давай зайдём в Пристань Лотоса к Ванцзи и У Сяню. Мы можем вернуться вчетвером, как думаешь?

Лань Сичэнь не знал, как обстоят дела у Ванцзи, но он ясно видел, что тот явно испытывает чувства к У Сяню.

К тому же, У Сянь, в отличие от А Яо, часто дразнил Ванцзи и, похоже, тоже был не против. Возможно... они уже всё уладили?

Цзинь Гуанъяо кивнул:

— Хорошо.

Юньмэн, Пристань Лотоса.

Вэй Усянь, мучаясь в храме предков, наконец увидел, как взошло доброе и ласковое солнце, и с нетерпением вскочил на ноги.

Однако, простояв на коленях так долго, его ноги онемели, и он снова рухнул на подушку.

Вэй Усянь надул губы. Эх, ноги онемели.

Он уже собирался опереться на руки, чтобы встать, как вдруг его рука была схвачена, и сила подняла его с подушки.

Вэй Усянь удивился. Кто это? Может, Цзян Чэн? Ха-ха, почему он вдруг стал таким добрым? Раньше он бы обязательно насмеялся над ним.

А тут вдруг решил помочь? Вэй Усянь был слегка шокирован.

Он встал, опираясь на его руку, и, глядя в его сторону, шутливо сказал:

— Эй, Цзян Чэн, почему ты вдруг стал таким добрым...

Но, увидев, кто стоит рядом, Вэй Усянь замолчал.

— Лань Чжань? Это ты?

Он не ожидал, что это будет Лань Чжань!

Вэй Усянь был тронут и радостно сказал:

— Хе-хе, не ожидал, что ты, Лань Чжань, такой...

Не успев закончить, Лань Чжань вдруг нахмурился, убрал руку и, развернувшись, быстро ушёл.

Слова «заботишься обо мне» застряли у него в горле, и он не смог их произнести. Вэй Усянь был в полном недоумении. Лань Чжань явно разозлился!

Но почему?

Вэй Усянь не понимал. В последнее время Лань Чжань становился всё более переменчивым. Разве он сказал что-то не так? Всё было вполне нормально. Может, он разозлился из-за того, что его перепутали с Цзян Чэном?

Шутка ли, Лань Чжань разозлился бы из-за такого?

Как же это раздражает! Почему Лань Чжань разозлился? Нужно обязательно выяснить, иначе это будет мучить его!

Итак, Вэй Усянь вышел из храма предков, но не знал, куда пошёл Лань Чжань, и начал бесцельно бродить по Пристану Лотоса. Он шёл так быстро, что, повернув за угол, чуть не столкнулся с человеком.

Это была Цзян Яньли.

Вэй Усянь поспешил поддержать её и извинился:

— Прости, прости, старшая сестра, ты в порядке?

Цзян Яньли смотрела на него с лёгким укором:

— А Сянь, зачем ты так быстро бежишь?

— Я...

— Ищешь второго молодого господина Лань?

— ...Старшая сестра, откуда ты знаешь?

— Так и есть, — улыбка Цзян Яньли стала загадочной. — Я пришла к тебе как раз из-за этого. Старший молодой господин Лань и его супруг тоже приехали, и сейчас они в Зале Мечей, прощаются с отцом.

Вэй Усянь был поражён:

— Прощаются? Лань Чжань уезжает?

Цзян Яньли кивнула, затем с некоторым недоумением добавила:

— Да, но А Сянь, у тебя и второго молодого господина Лань нет ли конфликта?

Иначе почему Лань Ванцзи вдруг решил уехать? Хотя обычно визиты в родительский дом заканчиваются в тот же день, но из-за дальности пути можно было бы заночевать.

Но почему он уезжает, не забрав А Сяня?

Причина могла быть только одна — они поссорились.

— ...

Вэй Усянь нахмурился. Конфликт? Лань Ванцзи действительно разозлился, но почему — он всё ещё не мог понять.

Он почувствовал раздражение и, сжав губы, сказал:

— Старшая сестра, я не знаю...

Цзян Яньли нахмурилась:

— Если действительно есть конфликт, лучше выяснить это сразу. А Сянь, ты...

— Хорошо, старшая сестра, я пойду к нему!

Не дожидаясь, пока Цзян Яньли закончит, Вэй Усянь бросился в Зал Мечей.

Зал Мечей.

— Ванцзи, ты правда не заберёшь А Иня?

Цзян Фэнмянь смотрел на Лань Ванцзи с изумлением, не веря своим ушам.

— Да.

— Почему?

— Он не хочет.

— ...

Цзян Фэнмянь почувствовал головную боль. Что происходит с этими двумя? Визит в родительский дом — это визит в родительский дом, как можно уехать, не забрав супруга? А Ли ещё не вернул А Иня, а Лань Ванцзи выглядит так, будто уже всё решил, и никто не сможет его переубедить.

Не зная, что делать, он обратил взгляд на Лань Сичэня, который, казалось бы, должен был находиться в Ланьлине, но с утра оказался в Пристани Лотоса.

Лань Сичэнь тоже смотрел на своего младшего брата с недоумением. Он никак не ожидал такого развития событий.

— Ванцзи, я вижу, что ты очень привязан к У Сяню. Почему ты так решил?

Даже без взгляда Цзян Фэнмяня он хотел выяснить это.

Цзян Фэнмянь...

Цзинь Гуанъяо...

Цзян Чэн...

Они смотрели на Лань Ванцзи, который оставался совершенно невозмутимым, и не могли не восхищаться.

Братья есть братья.

Лань Ванцзи повернул к нему взгляд и спокойно произнёс:

— Старший брат, что ты имеешь в виду?

— Тогда почему?

Лань Ванцзи повторил то, что уже говорил несколько раз:

— Он не хочет.

— Лань Ванцзи, ты врешь!

Громкий крик раздался из-за дверей Зала Мечей.

Лань Ванцзи замер.

Вэй Усянь, только что подойдя к Залу, услышал, как Лань Ванцзи рассказывает о нём, и был в ярости. Он так спешил, боясь, что тот уже ушёл.

А он тут рассказывает о нём!

Впервые в жизни он так разозлился. Вэй Усянь ворвался в Зал Мечей и, подойдя к Лань Ванцзи, гневно сказал:

— Ну ты даёшь, Лань Чжань, рассказываешь обо мне! Когда я говорил, что не хочу возвращаться!

— Ты...

Глаза Лань Ванцзи расширились, и он с некоторым изумлением смотрел на разъярённого человека, затем спокойно произнёс:

— Ты сказал, что сегодня хотел бы... собирать лотосы.

Он не смог произнести слово «воровать».

— Да, и что в этом плохого? Какое это имеет отношение к тому, хочу ли я вернуться в Облачные Глубины?

— ...Но это визит в родительский дом.

— Визит в родительский дом, и что...

Голос Вэй Усянь внезапно оборвался.

<http://bllate.org/book/15281/1349029>